DOI: 10.17117/na.2015.09.1459

<http://ucom.ru/doc/na.2015.09.1459.pdf>

Поступила (Received): 10.09.2015

Якунин А.П. Социально-психологическая интерпретация подростками роли взрослого человека «наёмный работник»

Yakunin A.P.
The social-psychological interpretation by
teenagers of the role «hired worker» of adult

в данной статье изучаются результаты социально-психологической интерпретации подростками роли взрослого человека «наёмный работник» на основе социального представления и контент-анализа как методов исследования.

Исследуется обусловленность стереотипирования подростками роли взрослого «наёмный работник» возрастными особенностями их личности

Ключевые слова: социально-психологическая интерпретация, социальное представление, стереотипирование, стереотипы, категоризация

in this article to study the results of the social-psychological interpretation by teenagers of the role «hired worker» of adult on the base of social representation et content-analysis as a methods of investigation. To investigate the determiner of the stereotyping by teenagers of the role «hired worker» of adult by ages peculiarity their personality

Key words: social-psychological interpretation, social representations, stereotyping, stereotypes, categorization

Якунин Анатолий Павлович

Соискатель

Санкт-Петербургский российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

г. Санкт-Петербург, Наб. р. Мойки, 48

Yakunin Anatoly Pavlovich

Competitor

Saint-Petersburg state pedagogical university named A.I. Herzen

Saint-Petersburg, Quay r. Moyka, 48

Социально-психологическая интерпретация есть отражение человеком человека или группы людей в ходе их взаимодействия [6]. В гносеологическом аспекте данная интерпретация представлена тремя уровнями [6], а именно: индивидуально-психологическим, социально-психологическим (групповой) и социальным. Результатами данных уровней интерпретации становятся образ-представление (индивидуальный уровень), социальное представление (групповой уровень) и общественное мнение (социальный уровень). Для социальной психологии и социальной работы важным является научное объяснение результатов первого и второго уровней интерпретации.

Определение дифференциации содержания результатов группового уровня социально-психологической интерпретации подростками ролей взрослого [як1] указывает на то, что данный феномен является не случайным, а закономерным. Наличие такого феномена у других авторов [3; 12] позволяет вы-

двинуть новое понимание дифференциации для социального процесса осмысления действительности человеком или группой.

В социальной психологии [7] феномен дифференциации рассматривается как процесс отличия членов одной группы от членов другой, «чужой» группы. Его результат есть установление внутригрупповой идентификации. Данное явление отображается формулой «дифференциация/идентификация» [7]. С другой стороны, феномен дифференциации наблюдается в сущностной характеристике социального стереотипа, а именно в согласованности/несогласованности стереотипа. Однако, анализ того, что социальные стереотипы дифференцированы, не проводится. Социальный стереотип понимается [7] как обобщённый, схематизированный, устойчивый, эмоционально окрашенный образ класса объектов или субъектов. Понятие «обобщённый» необходимо подчеркнуть, так как оно противоречит характеристике «согласованность». В данном случае возникает противоречие: стереотип не согласован, а обобщён. Учитывая, что стереотип [2] предлагается измерять «ядром» социального представления, то получается равенство «объёма стереотипа» и «ядра» представления.

В зарубежной психологии [11] были получены аналогичные эмпирические данные о том, что все центральные (ядерные) элементы социального представления атрибутируются в образе-представлении членов данной группы. В то же время, периферические элементы атрибутируются только частью. Сам процесс стереотипирования (stereotyping) в зарубежной психологии исследуется [9; 11] как результат категоризации, который посредством атрибуции и классификации элементов объекта привносит эти элементы в индивидуальный образ-представление об этом объекте. В отечественной психологии предлагается решение проблемы категоризации в процессе стереотипирования через диалектику присвоения субъектом познания межличностного эталона и социального стереотипа [4]. Данная диалектика показывает, что стереотипирование есть результат категоризации входе групповой интерпретации объекта или субъекта взаимодействия, в отличие от эталона как результата категоризации на индивидуальном уровне. Существенным является то, что категоризации реализуется субъектом интерпретации. Можно предполагать о влиянии субъектных качеств личности членов группы на стереотипирование, которое будет проявляться в наличии в содержании «ядра» социального представления независимых друг от друга стереотипов. Говоря о нашей выборке подростков, выдвинем гипотезу о том, что стереотипирование подростками содержания роли взрослого «наёмный работник» буде обусловлено их возрастными различиями. Задачами будут определение дифференцированности содержания «ядра» социального представления подростков о роли «хозяин» и определение обусловленности стереотипирования их возрастными различиями личности. Выборка респондентов составила 272 человека. Описание методик определения социального представления и смыслового содержания «ядра» социального представления подростков о роли «наёмный работник» представлено более подробно в предыдущих работах [8].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИСЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На рисунке представлено содержание «ядра» социального представления подростков 12-15 лет о роли взрослого человека «наёмный работник».

Рис. 1. Корреляционный граф смыслового содержания «ядра» социального представления подростков о роли взрослого «наёмный работник»

Результаты корреляционного анализа содержания «ядра» представления подростков (рис.) о роли «наёмный работник» показали три независимых друг от друга стереотипа: «наёмный работник- это человек, которого нанимают на работу и который работает за деньги», «наёмный работник – это человек, нанятый на работу» и «наёмный работник – это рабочий человек за деньги. Два слова-понятия («киллер» и «подчинённый») образуют два стереотипа независимых от других центральных элементов.

Присутствие пяти независимых друг от друга стереотипов внутри «ядра» социального представления подростков об этой роли показывает неоднозначность группового осмысления исполнения данной роли. Такие данные подтверждают в какой-то мере взгляды представителей концепции категоризации о том, что категоризация является основным инструментом в достижении согласия мнений в группе [10]. С одной стороны, эти взгляды можно подтвердить стереотипами – высказываниями. С другой стороны, стереотипы «хозяин» и «руководитель» отображают, выражаясь терминами психосемантики, центростремительный, независимый от других стереотипов характер.

Но главное, что остаётся непонятным и необъяснимым, это наличие независимых стереотипов. Объяснение данного феномена надо искать в принципе субъекта как одного из главных методологических принципов в отечественной психологии [1]. Положения данного принципа позволяют рассматривать стереотипирование, обусловленное личностными особенностями членов группы.

Проведённый анализ обусловленности стереотипирования роли «хозяин» возрастными особенностями личности подростков показал следующие результаты. Подростки 12 лет: «наёмный работник-это человек, который работает и нанимают»; подростки 13 лет: «наёмный работник – это человек, кото-

рого нанимают на работу»; подростки 14 лет: «наёмный работник – это человек, нанятый на работу за деньги; подростки 15 лет: «наёмный работник – это человек, которого нанимают на работу и который работает за деньги». Центральными элементами понятия «киллер» и «подчинённый» были атрибутированы только подростками 12, 13 и 14 лет.

Если говорить о сходствах в стереотипировании между возрастными подгруппами, то таковыми выступают два аспекта. Первый есть, согласно Д. Майерсу [5], приписывание в виде «фундаментальной ошибки атрибуции», которая выражается в приписывании респондентами другому субъекту зависимости исполнения какой-либо деятельности данным субъектом исключительного от его личностных качеств, диспозиций, а не от ситуации деятельности. Вторым аспектом выступает как однородность эмоционального окрашивания стереотипа [9]. Во всех четырёх возрастных подгруппах отображается стереотип патернализма, когда оцениваются представители низкостатусных групп, идущих на близкий контакт с респондентами [9]

Возвращаясь к работам зарубежных психологов [10;11], можно указать на то, что полученные данные конкретизируют проблему категоризации в процессе стереотипирования. Центральные элементы социального представления атрибутируются представителями различных подгрупп, из которых состоит данная группа. По этой причине нельзя утверждать, что тот или иной центральный элемент представления принимается безоговорочно всеми членами группы. Каждый из них видит в объекте интерпретации что-то своё. По этой причине нельзя рассматривать категоризацию как единственное средство для достижения группового консенсуса об объекте интерпретации [10]. Существенным аспектом полученных данных является субъектность стереотипирования. Подчёркнём – субъектность, т.е. только какая-то одна сторона личности участвует, активизируется для выполнения стереотипирования. В принципе, наши данные конкретизируют гипотезу о том, что за формированием стереотипа стоит воспринимающий субъект [4; 7]. Безусловно, для подтверждения обусловленности стереотипирования субъектными качествами личности требуются дальнейшие исследования.

Список используемых источников:

1. Абульхонова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1980. С. 335.
2. Донцов А.И., Стефаненко Т.Г. Социальные стереотипы: вчера, сегодня, завтра. Социальная психология в современном мире. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 72-95.
3. Еремеев Б.А. Психометрика мнений о людях. СПб.: РГПУ им А.И. Герцена, 2005. С. 126.
4. Лузаков А.А. Личность как субъект познания: категоризация при восприятии другого человека. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. уни-та, 2007. С. 273.
5. Маейрс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 2007. С. 794.
6. Панферов В.Н. Психология человеческих отношений. Избранное. СПб.: АНО ИПП, 2009. С. 497.
7. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 368.
8. Якунин А.П. Смысловые связи в «ядре» социальных представлений подростков 12-15 лет о ролях взрослого // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2014. № 166. С. 162-179.
9. Fiske S.T. Stereotyping, prejudice and discrimination at the seam between the centuries: evolution, culture, mind, and brain // European J. of social psychology. 2000. Vol. 30. P. 299-322.

10. Haslam A. et al. *The group as a basis for emergent stereotype consensus // European review of social psychology*. 1998. Vol. 8. P. 203-239.
11. Rosa E. et al. *Role du processus de categorisation dans le fonctionnement des representations sociales: une application dans le champ du marketing // Les cahiers internationaux de psychologie sociale*. 2011. Numero 91. P. 253-281.
12. Verges P. et Tyszka T. *Noyau central, saillance et proprietes structurales // Papers on social representations*. 1994. Vol. 3. P. 3-12.

© 2015, Якунин А.П.

Социально-психологическая интерпретация подростками роли взрослого человека «наёмный работник»

© 2015, Yakunin A.P.

The social-psychological interpretation by teenagers of the role «hired worker» of adult